

На скамейке звёздного бульвара
Я сижу, как демон, одиноко.
Каждая смеющаяся пара
Для меня — отравленный клинок.

«Господи! — шепчу я. — Ну, доколе?»
Сели на скамью она и он.
«Коля!» — говорит. А что ей Коля?
Ну, допустим, он в неё влюблён.

Что тут небывалого такого?
Может быть, влюблён в неё и я?
Я бы с ней поговорил толково,
Если б нашею была скамья;

Руку взял бы с перебоем пульса,
Шёпотом гадал издали,
Я ушной бы дырочки коснулся
Кончиком горячим языка...

Ахнула бы девочка, смутилась,
Но уж я пардону б не просил,
А она к плечу бы прислонилась,
Милая, счастливая, без сил,

Милая-премилая такая...
Мы бы с ней махнули в отчий дом...
Коля мою девушку толкает
И ревниво говорит: «Пойдём!»

Итак, в тюрьме я снова.
Ну, что же. Рад весьма.
Чем хороша тюрьма?
В тюрьме — свобода слова!

1920